

На пресс-конференции были сосредоточены не только присутствующие на ней журналисты или пользователи сети, наблюдающие за прямой трансляцией, но и высшие правительственные чиновники по всему миру, также внимательно следившие за происходящим.

Не многие развитые страны в мире приветствовали иммигрантов; число развитых стран, которые приветствовали иммигрантов из Китая, было еще меньше, и Цинь был одним из них. Высшие должностные лица Китая не ожидали, что страна размером с ладонь сможет заменить Америку всего за четыре года, став первым выбором места проживания для иммигрантов.

Самым невероятным было то, что, хотя они несколько раз поднимали порог иммиграции, число китайцев, иммигрирующих в Цинь, с каждым годом увеличивалось. За последние четыре года среднее число иммигрантов из Китая достигло 1,25 миллиона, что почти на миллион было больше, чем за предыдущее время. Из 1,25 миллиона человек 80% иммигрантов называли Цинь своим вторым домом.

Еще более невероятным было отношение правительства Циня и Небесной Торговли к иммигрантам. Казалось, их не волновали проблемы безопасности и экономические проблемы, которые могли возникнуть из-за притока иммигрантов. Они каким-то образом всегда находили способы принять этих людей. До сих пор экономика Циня не проявляла никаких признаков слабости, только процветая и расширяясь.

Что касается безопасности, то там ситуация была еще лучше. Никаких преступников, никаких террористов. Иногда слышались новости о каких-то грабителях, но их быстро выслеживали дроны правоохранительных органов, поджидая в темноте улиц и устраивая засады, чтобы преподать урок о том, как следовало себя вести.

Излишне было говорить, что название Лунного Города также получило поддержку многих китайцев. Причиной тому служило не только трепетное отношение этого народа к небесной тематике, но и культурная идентичность, которая порой была сильнее кровной связи. Однако не все были довольны сложившимся положением вещей.

«Ха! Лунный Город? На этот раз это Лунный Город, что же будет в следующий раз? В следующий раз они что, Райский Город создадут?»

Эти слова были произнесены мрачным человеком с квадратным лицом, который находился в причудливой чайной комнате.

В этом помещении собрались главы десяти основных семей. Даже семья Ванг, утратившая власть, сидела за длинным столом. Хотя никто из них еще не был у власти, все они были неразрывно связаны с центром власти. Их мнения не отражали мнения республики, но они могли, по крайней мере, представлять мнения некоторых важных людей...

Например, человеком с квадратным лицом был Чжао Юн, глава семьи Чжао. Два гиганта, алюминиевый бизнес Китая и Китай-Телеком, находились под контролем семьи Чжао. Первая компания, Алюминий Китая, была ведущим предприятием по добыче и производству редкоземельных элементов, а второй концерн являлся крупным государственным гигантом связи, демонстрирующим широкое влияние семьи.

Причиной, почему сейчас человек из семьи Чжао был недоволен, заключалась в том, что добыча редкоземельных металлов на Луне и с астероидов повлияла на мировой рынок

металлов и в частности на прибыль связанных с этой сферой компаний Китая. Под присмотром семьи Чжао Алюминий Китая контрабандой вывозил из страны металлы, увеличивая свою прибыль за счет иностранных компаний. Однако когда Будущее Промышленность и Будущее Майнинг неожиданно заявили на рынке и сразу же захватили лидерские позиции, экспортные цены на соответствующие металлы снизились. Теперь семья Чжао несла миллионные убытки.

Речь Чжао Юна получила поддержку от некоторых людей, но только от некоторых.

Лю Кзянго поставил чашку и в качестве представителя своей семьи вставил свое слово.

«Если им нравится название, мы не можем их остановить, верно? Раз людям это нравится, пусть так и называют. В любом случае, мы ничего не потеряем».

Естественно, семья Лю из-за появления нового игрока на мировой арене ничего не потеряла.

Для Чжао Юна эти слова не были неожиданностью – он усмехнулся, но ничего не сказал. Если бы кто другой сказал бы это, он еще мог бы поспорить, но против Лю Кзянго он выступать не хотел. У него не было кристально чистой истории, и противостоять своим формальным коллегам ему было невыгодно.

Выход Будущего Майнинг на рынок редкоземельных металлов Китая действительно нанесло ущерб экономике страны, но объективно говоря, ущерб был фактически ограничен. Хотя Китай и монополизировал мировой рынок экспорта редкоземельных элементов, он так и не получил ценовую власть над редкоземельными материалами. Затраты на устойчивую добычу полезных ископаемых и затраты на одноразовые раскопки оставались прежними. Редкоземельные материалы, продаваемые с большой скидкой, естественно, не поступали из устойчивых источников. Некоторые люди, пользуясь этим, сумели перенаправить деньги в собственные карманы, что привело к потере страной более десяти миллиардов долларов США всего лишь за год.

Однако у всего существует две стороны. Сперва это был способ накопить иностранную валюту и вступить в ВТО, поэтому страна не контролировала объем экспорта редкоземельных элементов. Теперь же, когда страна обладала второй по величине экономикой в мире, Китай больше не нуждался в деньгах, но проблема рынка редкоземельных материалов все равно подлежала решению – только вот способ эффективного решения никто не знал.

«Мне кажется, что нам нужно ввести более строгий законопроект о пересмотре виз, особенно для путешественников в Цинь. Все больше и больше людей иммигрируют в Цинь, и большинство из них – люди с образованием. Я беспокоюсь, что это повлияет на нашу экономическую среду», заговорил другой старейшина о не менее важной проблеме.

«Согласен», тут же отозвался Чжао Юн. «Укреплять культурные связи между двумя странами – это, конечно, хорошо. Но всему должен быть определенный предел. Теперь, когда вреда от этого очевидно больше, чем чего-то полезного, необходимо взять этот вопрос под контроль».

«В чем проблема? У нас очень много людей», Йе Циньхуа отхлебнул чаю и улыбнулся. «Когда британцы бежали в Америку, их никто не останавливал, верно? Мы не можем контролировать все и позволять Западу насмехаться над нами».

Чжао Юн посмотрел на Йе Циньхуа с мрачным выражением лица. У семьи Чжао никогда не было дружеских отношений с семьей Йе. Открытое несогласие Йе Циньхуа с их мнением в очередной раз это доказывало.

Однако представитель семьи Йе больше ничего не сказал и снова переключил свое внимание на чай.

Благодаря поддержке Небесной Торговли аэрокосмическая промышленность Китая ускорила свое развитие. У семьи Йе было право на разработку астероидов, что сразу же придавало им больше веса и значения. У Йе Циньхуа с Цзян Чэнем не было никаких проблем. Единственным его сожалением было то, что его внука и Цзян Чэнь не стали парой.

«Ладно, нам нет смысла обсуждать это здесь. Мы просто болтаем, и давайте не будем портить отношения между нами из-за этого», поняв, что ситуация может накалиться, Лю Кзянгуо миролюбиво посмотрел на Чжао Юна.

С начала чаепития они почти полчаса обсуждали Небесную Торговлю, но так и не пришли ни к каким выводам. Такая ситуация была довольно редкой. Но для Лю Сянгуо это был уже лучший результат, который он мог ожидать.

Затем кто-то задал очень практичный вопрос.

«Если Организация Объединенных Наций захочет провести голосование за законность суверенного права Циня на Лунный Город, как мы должны голосовать?»

Мужчина средних лет, который сидел во главе стола и за весь вечер не произнес ни слова касательно работы, негромко ответил:

«Воздержаться».

Лю Кзянгуо продолжал улыбаться, не отрываясь от своей чашки, как будто он уже ожидал этого. Йе Циньхуа втайне вздохнул с облегчением. Нейтралитет - это всегда самый консервативный выбор. Выражение лица Чжао Юна все еще оставалось мрачным, и людям было трудно его прочесть.

Каждый остался при своем собственном мнении, и чаепитие продолжилось.

Одни и те же дискуссии, пусть и в разных формах и условиях, проходили по всему миру. В начале пресс-конференции в Капитолии шли ожесточенные дебаты. Они даже провели заседание Кабинета министров, чтобы обсудить, как бороться с агрессивной экспансией Небесной Торговли на Луну.

Но, какие бы кто выводы не делал, на деятельность Небесной Торговли это не влияло.

Под аплодисменты, частично искренние, частично фальшивые, пресс-конференция Небесной Торговли подошла к концу.